

Анна Велес

МАГИЯ КРОВИ

Анна Велес
Магия крови
Серия «Детектив-лабиринт»
Серия «Ева Куракина,
маг-артефактор», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63568100
Магия крови / Анна Велес: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-118299-1

Аннотация

День рождения мага-артефактора Евы Куракиной было решено отметить в кругу друзей и близких.

Но после празднования, когда гости разъезжались, кто-то напал на них и Хранитель Магнус был серьезно ранен. Пока его дочери отбивали атаку, вызвав подкрепление из имени Куракиных, враг проник в дом Магнуса, где забрал мелкий сувенир и ранил Главу Стражи. Пытаясь разобраться в том, что случилось, Куракины и семья Магнуса приходят к нескольким выводам: врагу зачем-то нужны мелкие магические артефакты, обязательно испачканные кровью владельца. Преступник – Высший маг с уникальной способностью пробивать любую

защиту, и он осуществляет непонятный план, чтобы занять место в Круге Хранителей Равновесия...

Анна Велес

Магия крови

15 мая, 02: 00. Новгородская область

Стояла просто отличная, уже почти совсем летняя ночь. С бескрайним черным небом, усыпанным далекими звездами, с легким свежим ветерком, приносящим стойкий пряный аромат медовых трав и цветов, с таинственными шорохами и вскриками неведомых зверей. Река спала, в ее зеркале отражалась луна. По поверхности воды разбегались мельчайшие круги, время от времени слышался легкий всплеск. Это резвилась мелкая рыбешка. На берегу спали высокие, до середины бедра, травы, чернели древние камни. Было мирно, тихо и безлюдно. Почти безлюдно.

У одинокого холма странной формы, похожего на присыпанный землей и заросший древний мавзолей, горел скромный костерок. Возле огня сидела по-турецки девушка, одетая в черные брюки, такую же водолазку и высокие жесткие ботинки с тугой шнуровкой. Волосы ночной гостьи этого сонного края в свете костра казались почти рыжими, хотя на самом деле имели интересный золотисто-медный оттенок, подходящий к ее ярко-серым глазам. Девушка забрала свою шевелюру в тугий узел на затылке. Рядом с любительницей

приключений лежал на земле почти пустой рюкзак, а сама она держала в руках пачку печенья, откуда брала по одному, жевала и наблюдала, как ее спутник копает яму.

Мужчина был молод, лишен проблем с излишним весом, в меру мускулист. Он тоже надел для этого ночного рейда черные джинсы, явно совсем новые, и ботинки, чуть увеличенную копию обуви его спутницы. Только вместо водолазки на нем была простая черная футболка. А еще на правом запястье висел браслет из кожаных шнурков, соединенных странными узлами. Работал мужчина давно. Рядом с ним выросла уже значительная горка песка. Его широкий лоб вспотел, и к коже прилипли пряди светлых волос, сзади постриженных чуть короче, по-военному, будто под фуражку. Лицо его, явно славянское, с широкими скулами и чуть тяжелым подбородком, имело хмурое и немного обиженное выражение. В темных глазах блестел упрек.

– Зачем мы это делаем? – спросил он, отбросив очередную порцию земли и присев рядом со своей спутницей отдохнуть. – Почему именно в этот раз надо копать?

– Чтобы попасть внутрь, – пожалла девушка плечами, давая понять, что ответ очевиден. – Дан, вспомни. Ты взял с меня обещание, что я обязательно должна взять тебя с собой в следующий поиск. К тому же ты говорил, что хочешь сделать мне подарок ко дню рождения. И вот мы здесь, идем за подарком. В поиск. Работа для тебя непривычная, понимаю, но осталось совсем немного. Хочешь, я покопаю?

– Нет, конечно, – тут же отказался он. – Это не женская работа.

– Но мне и раньше приходилось ее выполнять, – напомнила она.

– Копать на самом деле недолго осталось, я уже чувствую лезвием лопаты каменную кладку, – чуть более миролюбиво признал молодой человек, возвращаясь к яме и берясь за лопату. – Но, Ева! Обычно в твоих рассказах ты вскрываешь какие-то тайники, проходишь мимо ловушек... Там везде лабиринты, пещеры, замки... А тут чистое поле и странный холм!

– Верно. – Ева убрала в рюкзак остатки пачки печенья. – Обычно я попадаю в какие-то лабиринты или подземелья, где тоннели, галереи и комнаты. А тут-то все это откуда? Это же могила.

Молодой человек замер с лопатой в руках. Новость его немного напрягла.

– Чья могила? – занервничал он.

– Рюрика, – спокойно и коротко ответила Ева.

– Того самого? – изумленно переспросил ее спутник. – В смысле, князя? А ты уверена?

– Ну, Дан, – на этот раз девушка будто тоже занервничала, – это уже его третья могила. Тут должно повезти.

– А сколько у него их всего? – обреченно поинтересовался молодой человек, возобновляя работу.

– Три и есть, – уныло заметила Ева. – Там камень чувству-

ется?

– Уже давно, – ее напарник постучал лезвием лопаты по дну ямы. – Похоже, тут целая плита.

– Отлично! – Девушка тут же вскочила с места, стала доставать из своего рюкзака совок и небольшой мешочек. – Теперь моя очередь!

Дан послушно отошел в сторону. Раскоп у него получился где-то метр на метр, но не глубокий.

– Это такой люк, что ли? – наблюдая, как девушка очищает поверхность каменной плиты, спросил он.

– Будет люк, – пообещала Ева. – Я сейчас найду края камня, обсыплю его специальным волшебным левитационным порошком, и все! Можем пробраться внутрь.

– Только сначала ты мне расскажешь, что там и как, – предложил осторожный Дан. – Это ты лучший в России маг-артефактор, а я скромный сотрудник Стражи Москвы и не посвящен в тонкости этого странного ремесла.

– Ты не скромный, – с иронией уточнила маг. – Ты Правая Рука, первый заместитель Стражи Москвы. И если бы ты был посвящен в тонкости моего ремесла... народу в Подземельях прибавилось бы: в нашей профессии слишком много тех, кто любит посещать не давно забытые могилы, а вполне себе известные и охраняемые сокровищницы. И ищут они там не подарки себе на день рождения, а артефакты власти и могущества.

– Это прямо-таки больная тема, – усмехнулся Страж. – А

что мы ищем тебе в подарок тут?

– Ладно. – Ева закончила аккуратно обсыпать каменную плиту каким-то порошком странного синего цвета. – Пока заклятье подействует, успею рассказать. Мы с тобой сидим возле Шум-горы. Так называется этот холм, который на самом деле курган. Внутри он весь составлен из таких же хорошо подогнанных друг к другу каменных плит. В его центре, по легенде, стоит золотой саркофаг, в котором и похоронен Рюрик. Вокруг саркофага, головой к своему предводителю, лежат трупы его двенадцати лучших ратников в полном боевом снаряжении. Где-то сбоку должны быть останки коня и дракар.

– Целый дракар? – не поверил Дан.

– Тебя только лодка смущает? – усмехнулась маг. – А! Забыла упомянуть еще об одной мелочи. Там же, внизу в зале, стоят сорок бочек с серебром.

– Логично, – в том же ироничном тоне отозвался ее напарник. – О такой мелочи и упоминать не стоило. А вообще, все это впечатляет. Особенно когда вокруг посмотришь. Тихий такой бережок, луг, до ближайшей деревни километра два... Самое место для несметных сокровищ.

– Отлично понимаю твой скептицизм, – уже серьезнее согласилась Ева. – Дракара там точно нет. Просто не влез бы. Может быть, часть какую-то с Рюриком и закопали. А еще вероятнее, мешочек с угольками сгоревшей лодки. Теперь о золотом саркофаге... Откуда ему взяться?

– Ну, он все-таки князь, – попытался предположить молодой человек. – Сколько он там княжил? Лет пятнадцать-двадцать? Мог и собрать себе на саркофаг.

– На золотой? – скептически переспросила Ева. – А многих русских и не очень князей хоронили подобным образом? Он же все-таки не Тутанхамон и не Чингисхан. К тому же, по легенде, саркофаг вместе с дракаром прислал ему отец.

– А! Точно! – обрадовался Дан. – Рюрик же был варягом. Или викингом?

– И тем, и другим, – продолжала миролюбиво рассказывать маг. – Викинги, как ты помнишь, это национально-культурная принадлежность.

– Они – жители стран Скандинавии, – Страж закивал, давая понять, что все помнит. – А варяги – это, по сути, наемники.

– Все верно, – кивнула девушка. – И как ты сам понимаешь, если викинг стал варягом, скорее всего, он не из богатой семьи. Или младший отпрыск. Короче, средств там на золотой саркофаг не было и быть не могло. Конечно, у викингов был этот металл, все-таки они торговали с Византией. Но так же, как славяне и финны, они предпочитали серебро. Отсюда мы имеем бочки в могиле.

– Ева, я вообще-то помню, что викингов хоронили несколько иначе, – задумчиво заметил Дан, осматривая Шум-гору. – Их тела сжигали. Вместе с конем, оружием, иногда с женой. И все это на дракаре. Поджигали и отпуска-

ли в плавание.

– Конечно, все так! – охотно согласилась маг. – Так что о золотых саркофагах речи точно идти не может. Что до того, почему Рюрика похоронили по другому обычаю, так это просто. Ты сам заметил, что он тут семнадцать лет княжил. Сначала в Ладоге, потом в Новгороде. Он стал почти своим. Потому и хоронили его уже по местным обычаям.

– Но у славян мертвых тоже сжигали, – напомнил Страж.

– Мы с тобой сейчас находимся недалеко от Новгорода, – мягко возразила Ева. – А тут жили и живут финно-угоры. И у них совсем другая культура. Они почитают камни. И они складывают курганы. Кстати, иногда они тоже хоронили великих воинов вместе с конем и оружием. Но всегда был камень. У них даже бог смерти имеет привычку выстраивать «сады камней». Складывать груды из валунов. Так что все нормально, курган тут к месту. Есть только одно «но»...

Она хитро улыбнулась в темноте.

– Мы с тобой помним, что и Рюрик, и Олег, его родственник, были Избранными, – закончила девушка свою мысль.

– Насчет Рюрика не знал, – признался Дан. – Что до Олега... Так о нем даже смертные знали, что он маг. Не просто же так его звали Вещим. Он был оборотнем.

– Как и Рюрик, – подтвердила маг. – О нем смертные тоже знали и боялись его. По легенде, Рюрик погиб в бою. Но близилась зима, его похоронили сначала под грудой камней недалеко от места сражения, а уж весной перенесли сюда.

Тоже в каменную могилу. Непроницаемую. Ибо боялись, что после смерти он станет заложным покойником. И по идее, там вместо саркофага на теле Рюрика должен лежать маленький такой камень, который удерживает бывшего князя на месте. Нам с тобой этот камень лучше не трогать.

– Вот, – обрадовался Страж, – мы дошли до самого главного: что там еще нельзя трогать?

– Лучше вообще ни к чему не прикасаться, – усмехнулась артефактор. – Смотри, мы с тобой проникнем внутрь через люк и попадем в тоннель. Он ведет как раз в ту самую похоронную камеру.

– А в другую сторону он куда уходит? – тут же решил уточнить молодой человек.

– Он заканчивается тупиком, – пояснила Ева. – Сплошная каменная стена, за которой река.

– Почему мы не могли нырнуть, найти этот вход и попасть в тоннель оттуда? – Дану было просто любопытно, как Ева принимает решения. – В фильмах про Лару Крофт это всегда красиво выглядит. Они так плавают в этих костюмах с трубками у рта, потом обязательно что-то взрывают...

Девушка весело рассмеялась.

– Лара Крофт плавает в чистеньких южных морях, – напомнила маг. – А ты сам можешь представить, что набьется в твою трубку в простой русской реке?

Он поморщился.

– И самое главное, – уже серьезно продолжала она, – по

легенде, от похоронной комнаты по тоннелю к реке лежит золотая цепь. На самом деле это не украшение, это заклятье. Сторожевое. То самое, из-за которого там вообще лучше ни до чего не дотрагиваться. И если бы мы взорвали стену и заплыли внутрь...

– Князь бы ожил? – с некоторой опаской решил уточнить Страж.

– Не он, – помотала головой Ева. – Или, вернее, не только он. Ты забыл, что его покой сторожат еще двенадцать воинов? И все они точно заложные покойники. И это еще не все, что нас ожидает, если вдруг мы решим зачем-то трогать там стены или о них опираться.

– Потому мы не могли вытащить плиту из вершины кургана, чтобы проникнуть сразу в камеру, – догадался Дан. – Тогда бы нам ничего не грозило в коридоре, но покойники точно ожили бы.

– Да, – девушка кивнула. – И еще. У меня есть правило. Я стараюсь попадать в тайники так, чтобы все ловушки оставались взведенными и не допускали последующего разграбления. Ведь если идти напролом, после меня туда заберутся не только Избранные, но и смертные.

– Хорошо, я все понял. – Дан встал и решил проверить, как действует заклятье, которое должно было открыть им проход в могилу князя. – Камень уже начинает понемногу вылезать из кладки. У нас минут пять. А что ты хочешь получить от князя?

– Ну, – Ева снова задорно улыбнулась. Она тоже поднялась со своего места, подобрала рюкзак и теперь, разговаривая с напарником, проверяла содержимое сумки. – Я собираюсь взять у него кинжал. Подарю Магнусу Скифу. Он любит старое оружие. Для кузена Михаила – витой браслет. Такие обереги носили все воины. Он, как считается, защищает в бою. Нагрудник для Кира. Он тоже любит древности. Но обязательно – символы власти. Или, возможно, обруч. А мне достанется то, что висит у Рюрика на шее. Это маленький серебряный амулет, который защищает от пагубных искушений. Говорят, Рюрику его отдала Ангел Смерти. Так у скандинавов называли ведьм из Избранных. И кстати, она была первой женой князя и сестрой Олега.

– Кстати, как я понял, – Дан тоже собрался, готовый к приключению, – хоронил его, со всеми почестями и защитными чарами, как раз Олег?

– Думаю, что да, – согласилась артефактор. – А он был очень сильным и хитрым магом. Так что надо ждать сюрпризов.

– Пока, как я понял, – убирая в сторону парящую над люком плиту, заметил Страж, – нам надо миновать эту самую «золотую цепь». То есть просто пройти по коридору, не задев стены. А если все-таки случайно их коснуться? Чего конкретно ждать? Нас скует цепью? Или похоронит под грудой золота?

– Под завалом соли, – поправила его Ева, присаживаясь

на край лаза. – Соль – это и есть древнее золото. Или даже нечто дороже, чем металл. Вспомни все вариации знаменитой шекспировской драмы «Король Лир».

– Ну, соль не так страшна. – Дан отправил вниз заклинание – шарик света, озаряющий каменный тоннель.

– Когда она обжигает тебе кожу, оставляя миллиарды мелких царапин? Разъедает их? – иронично переспросила девушка. – Когда забивается в рот и нос?

– Хорошо, понял, – сдался молодой человек. – Страшно неприятная вещь. Пошли?

Вместо ответа Ева просто прыгнула внутрь. Даниил быстро последовал за ней. На самом деле он нервничал, хотя старался этого не показывать. Страж был боевым магом. Он полагался на инстинкты, сноровку, умение мыслить стратегически, а также на быстроту реакций, ловкость и силу удара. Никто бы не сказал, что у Даниила Нарышкина проблемы с интеллектом. Его уважали и за ум, и за умение себя держать в любой ситуации. Но еще никогда ему не приходилось бывать в таких ситуациях, когда от знаний, умения быстро соображать и принимать решения зависело все, когда риски слишком велики, вот только угроза скрыта. Найти, поймать и наказать преступника – это одно, выполнить свой долг, отстоять закон в бою. А здесь... Он даже не видит опасности! И как с этим можно бороться? Как это преодолеть?

А ведь он пошел на это не просто сознательно – он желал этого. Каждый раз, представляя, как Ева спускается в ка-

кой-то очередной лабиринт, разгадывает смертоносную загадку, обходит ловушку, он начинал нервничать и беспокоиться за нее. Лучше хотя бы раз быть рядом с ней, увидеть это самому, возможно, помочь, если что-то пойдет не так.

Хотя пока все шло гладко. Девушка шагала вперед по совершенно ровному, сухому коридору. Самому обычному, только старому. И она выглядела уверенной, но почти расслабленной. Не рвалась решительно вперед, но и не осматривала каждый дюйм, выискивая опасность.

– Как тебе? – спросила она, улыбаясь.

– Никак, – честно признался Страж. – Честно, ожидал чего-то большего. Антуража какого-то, что ли.

– А! – рассмеялась его напарница. – Ты думал, тут стены будут расписаны мерцающими таинственными знаками? Неизвестные буквы, висящие в воздухе тени и прочее-прочее?

– Типа того, – усмехнулся Дан.

– Если бы все было так, – став вдруг серьезной, ответила Ева, – любую гробницу или сокровищницу не составило бы труда вскрыть. Ведь такой антураж уже настораживает и пугает, да? И даже смертные понимали бы, что нужно таких угрожающих мест избегать или быть тут крайне осторожными. Такие ловушки никого не обманут. А здесь... – она обвела коридор взглядом, – ничего не предвещает беды. И уж тем более смертельной опасности. А она тут есть. И в эту ловушку так легко угодить! Так что еще раз напомним: ни здесь,

ни в погребальной камере ни до чего без моего разрешения не дотрагивайся.

– Хорошо, – Страж кивнул. Теперь он понимал и ситуацию, и опасность. А главное, он стал больше понимать саму Еву.

Они дошли до конца коридора. Тут не было ни дверей, ни других преград, мешавших проникнуть в погребальную залу, и оттого открывающийся в свете магического фонаря вид просто зачаровывал. Дракар все-таки был. Не весь, конечно, а лишь его носовая часть с угрожающе распахнутой пастью какого-то чудовища, которое легко могло составить конкуренцию любой средневековой гаргулье. Были бочки с серебром, расставленные вдоль стен. Некоторые стояли, другие лежали на боку, и из них высыпались на пол серебряные монеты, поблескивающие сейчас в неровном свете.

Саркофаг отсутствовал. Зато имелся постамент. Пара больших плоских камней, на которых были уложены боевые щиты, покрытые истлевшими волчьими шкурами. Тело Рюрика или кого-то другого, кто был тут похоронен вместо него, тоже давно истлело. Остались только кости, полностью лишённые плоти и провалившиеся в районе грудины под тяжестью еще одного увесистого булыжника.

Но больше всего производил впечатление круг из мертвых тел, уложенных вокруг постамента. Все они тоже давно превратились в скелеты, но остались при своем вооружении, в кожаных ошметках одежды, с металлическими бляхами, за-

щищавшими когда-то в бою. Головами скелеты были уложены в сторону своего вождя на постаменте. У всех широко разведены ноги, так, чтобы воины касались друг друга носками сгнивших сапог. Так же широко раскиданы и их руки, которыми скелеты почти соприкасались.

– Вот оно как! – почти радостно, с уже знакомым Дану азартом прокомментировала маг-артефактор. – Интересная задачка.

– Ты о чем? – Страж жадно осматривал зал. Все это казалось ему каким-то нереальным и фантастическим. Теперь Даниил легко мог поверить, что попал в кадр одного из фильмов, которые снимают смертные.

– Двойной ритуальный круг, – Ева указала на тела на полу. – Потревожь хоть одного из них, и они восстанут. А нам нужно попасть к постаменту.

– Мы достигли уровня интеллектуальных загадок? – с такой же почти детской радостью отреагировал Страж. Сам он при этом продолжал осматривать погребальную залу. – Ой! Ева, вот и у меня вопрос. Когда мы были там, наверху, я видел отверстие на вершине кургана. А тут...

– Тут его нет, – с охотой стала рассказывать маг-артефактор. – Это дыра для жертвоприношений. У славян, финнов, викингов, да почти у любого народа древности очень развит культ почитания мертвых. Тем более знаменитых покойников. Вот потому такие отверстия и оставляли. Но это только здесь, на землях Севера. Например, в скифских курганах

такого не найти... В общем, там, под сводом, есть дыра, но сюда подношения не попадают, а остаются на специальном поддоне. Ведь стоит хоть какому-то предмету потревожить этот круг, и...

– Но ты же собираешься это сделать, – это был почти не вопрос.

– Нет, – Ева медленно двигалась вдоль круга из мертвых воинов, иногда нагибалась, стараясь что-то рассмотреть. – Только в самом крайнем случае. Или... если мы пропустим ловушку и они все равно восстанут.

– Мы можем левитировать, – напомнил молодой человек.

– Это ничего не даст, – маг продолжала медленно двигаться по кругу. – Они не просто лежат тут, удерживая заклятье на земле. Это сфера. Даже пролетев над ними, мы все равно потревожим ритуальный круг. Олег был очень хитрым магом.

Дан кивнул, не будучи уверенным, что она это заметила. Страж полностью доверял своей спутнице. Она лучший маг-артефактор страны. Она знает, что делает. Предоставленный временно сам себе, Даниил снова стал осматривать зал, и нос дракара, и останки коня и бочки... Вообще, можно понять любителей сокровищ. В этом есть нечто... притягательное. Это старое дерево бочки, мелкие блестящие монеты... А ведь у Евы день рождения скоро, и она тут ищет подарки гостям. Вот бы набрать монеток и дарить, как сувениры. Они так поблескивают, будто в них есть магия, своя, живая,

в каждом неровном металлическом кругляшке...

– Дан! – В голосе мага-артефактора звучало нечто... необычное. Тревога, предупреждение... или даже приказ.

Дан нехотя обернулся. Она так не вовремя...

– Это заклятье, – как-то очень четко выговаривая каждое слово, очень убедительно объяснила девушка. – На каждой монетке. Заклятье притяжения. Стоит взять ее в руки, и она станет ценой за твою жизнь. Это смертельно.

До него не сразу дошел смысл ее слов. Сначала Страж не уловил сути угрозы, зато он вспомнил ее рассказы. О других местах, где Ева бывала, о гробницах, о смертях искателей... И вдруг пришел страх. Дан отшатнулся от ближайшей бочки и только тогда понял, что он сам не заметил, как приблизился к кладу вплотную и уже поднял руку, чтобы запустить ее в россыпь серебра. И тут пришло осознание того, что должно было за этим последовать.

– Господи... – оторопело прошептал он. – Мне не стоило идти с тобой.

– Как раз наоборот! – Ева улыбнулась весело и задорно. – Ты прошел первую инициацию – впервые преодолел это заклятье. Теперь ты почти настоящий искатель. Готов к следующему уровню?

– Не уверен, – честно признался Дан, подходя ближе к напарнице. – А что нужно делать?

– Пройти наш заколдованный круг! – От азарта голос девушки казался более звонким, чем обычно. – Смотри!

Она снова указала на лежащие у постамента скелеты.

– Тут двойной круг, – напомнила Ева. – Мы сможем преодолеть его, если между частями тел будет хоть микроскопический зазор. Если круги, созданные их руками, соединены вместе, и ногами, разомкнутся, заклятье защиты спадет. И вот тут...

Девушка нагнулась, и вслед за ней к земле спикировал крохотный шар магического света.

– Вот тут! – указала она. – От времени нога правого воина все-таки немного откатилась в сторону, когда усохла. И вот он – наш зазор. Половина заклятья снята.

– Это немного... мерзко, – признался, поморщившись, Страж. – То, что это произошло из-за... усыхания трупа человека.

Ева согласно кивнула, на миг став серьезной, и на ее лице мелькнуло сочувственное выражение.

– Такова жизнь, – снова выпрямляясь, напомнила она. – Их жизнь была сурова. Как и законы того времени. Наверняка перед своей смертью эти люди искренне поклялись защищать своего вождя вечно... И это сейчас не просто фантазия. Только такая клятва перед смертью могла удержать круг.

– Рюрика хоронил Олег, – напомнил Дан. – И ты права – это был очень хитрый маг. А еще – жестокий. Но... ладно. Мы нашли зазор в первом круге. Но второй кордон... Ева, даже если он есть, мы не сможем его разглядеть. Для этого нужно будет в прямом смысле слова шагать по трупам.

– Ты прав, – маг тяжело вздохнула. – Тогда план Б.

Девушка отступила чуть дальше от мертвецов и скинула с плеч свой рюкзак.

– Тогда мы с тобой сделаем доброе дело, Дан, – сказала она. На этот раз в ее голосе не было задора или веселья. Наоборот, появились какие-то серьезные и даже торжественные нотки. – Мы принесем им покой.

– Что? – Страж снова был поражен и немного встревожен. – Как ты себе это представляешь? Они же под действием заклятья! Это работа для некроманта.

– И некромант свою работу выполнила. – Ева достала из рюкзака холщовый мешочек, плотный и, похоже, тяжелый. – Перед отъездом я была у Иды. Жена моего любимого кузена Михаила, как нам с тобой прекрасно известно, Глава Гильдии светлых некромантов Москвы. Я рассказала Иде о своих планах, заодно упомянула и этих смелых, верных воинов. Конечно, Глава Гильдии согласилась, что столь достойные мужи заслужили покой. А потому она дала мне это! – Девушка развязала тесемку. – Кладбищенская земля. Причем с места захоронения как раз десятого века. И, конечно, магия. Ида немного пошептала над этим порошком. Нам остается только полностью осыпать наших спящих воинов землей. Но это нужно делать очень осторожно и так, чтобы земли хватило на всех. Начинаем прямо с носков сапог, чтобы точно разомкнуть круг, потом на руки посыпать, а главное, на грудь и голову. И кстати, стоит немного оставить для их

предводителя.

Дан насупился. Все это ему уже не нравилось. Слишком рискованно. Если им не хватит хотя бы горсти этой волшебной землицы... Придется сражаться с восставшим мертвецом. Страж решительно протянул руку к мешочку, бережно зачерпнул его содержимое.

– Иди вправо, – распорядилась Ева. – А я пойду налево.

Они работали молча, в полной тишине. Аккуратно и кропотливо распределяли волшебную землю по каждому телу. Дану все время хотелось обсыпать мертвецов от души, всей горстью, для верности... вот только средства в мешочке было не так много, как хотелось бы.

– Все! – Ева спрятала заметно опустевший мешок. – Там только пара горстей для Рюрика. Теперь... надо рискнуть.

И тут же, не дожидаясь возражений своего напарника, решительно шагнула вперед. Движение было быстрым, но аккуратным. Девушка постаралась поставить ногу так, чтобы все-таки не задеть тело ближайшего к ней покойника. Страж затаил дыхание. А вдруг... Он даже представлять не хотел, как зашевелится скелет, дрогнет сжимающая меч костяная рука... Но нет. По-прежнему в поминальной зале было тихо. Никто не восстал. Дан шагнул вслед за Евой, так же стараясь не тревожить вечный сон воинов.

Ева удовлетворенно кивнула, когда убедилась, что ее спутник следует за ней к постаменту. Но говорить девушка ничего не стала. Она сосредоточилась на последнем испытании.

нии – возможной ловушке на самом посмертном ложе Рюрика.

– Как ты и говорила, – Дан встал рядом с ней на краю помоста, сложенного из неровных древних булыжников. – Вот он, камень у него на груди. А это только суеверие или все-таки магия?

Ева одарила его каким-то новым незнакомым взглядом, где смешалось уважение и удивление.

– Отличный вопрос, – заметила маг. – Не только в этой ситуации, но и вообще... Для меня любое суеверие всегда магия. Я просто в это верю. И такое мнение не единожды спасло мне жизнь. Хотя официально считается, что это не так. Суеверия придумывают смертные, чаще всего для того, чтобы объяснить себе что-то непостижимое и пугающее. А значит, защититься таким образом. Но...

– ...но они в это верят, – закончил за нее Страж и увидел, как девушка чуть улыбнулась. – Вера творит чудеса. Расхожая такая фраза. Причем без капли иронии. И между прочим, у Избранных суеверий не меньше.

– Хотя мы предпочитаем называть их традициями, – усмехнулась маг.

– Ага, – он тоже позволил себе немного самоиронии. – Вот только половина бойцов Стражи Москвы, если, не дай боги, приходится идти в бой, начинают атаку ровно с правой ноги. Считается, что так шансы выжить выше.

– Все верно, – теперь Ева кивнула очень серьезно. – Мой

кузен Михаил, Глава Стражи Москвы, сам придерживается этой... традиции. И ты тоже, пожалуйста, всегда делай так же... А что до нашего случая... Если ты спрашивал конкретно об этом камне на груди Рюрика, то да, тот, кто положил это сюда, знал, что делал.

– То есть, – немного встревожился Страж, – если убрать камень...

– Если убрать камень, мы будем иметь возможность лично расспросить князя о важных вехах его жизни и истории России в целом, – подтвердила маг-артефактор. – Если, конечно, он прежде не решит немного утолить голод нашей кровью и внутренностями. Ты прав, Дан, Олег Вещий был не только хитер, но и безумно жесток. Его родственник умер обычной конечной смертью. Но Олег подарил ему нежелательное продолжение. Убери камень и...

– Оставим все как есть, – быстро предложил Дан.

– Согласна. – Ева и не пыталась сдвинуть булыжник.

Вместо этого маг ловко пробежала пальчиками по останкам руки некогда славного князя, нащупала что-то под истлевшим рукавом. Слабый щелчок, и что-то металлическое уже скрылось в ладони Евы. А после маг стала аккуратно обыскивать пояс воина с ближней к себе стороны.

– Ага! – Она удовлетворенно улыбнулась, глядя на кинжал, извлеченный из потертых ножен.

– Ева, – Дан чуть нахмурился, – у меня неприятное ощущение, что мы не охотимся за артефактами, а просто грабим

труп!

– Это одно и то же, – совершенно спокойно и даже как-то беспечно согласилась девушка. – А разве в фильмах смертных черные археологи поступают иначе? Хотя... почему только черные...

– Археологи собирают артефакты, аккуратно их там во что-то завертывают, – слабо возразил Страж. – Для дальнейшего изучения и сохранения истории.

– Будем честными, Дан, – на миг заглянув ему в глаза, уже серьезно предложила Ева. – Они грабят трупы во имя науки. Но суть от этого не меняется. Ты привык видеть, как я готовлюсь к поиску, наблюдать за моими интеллектуальными изысканиями, слушать мои истории. Я для тебя легенда в стиле Индианы Джонса. Была. Теперь ты видишь, какой еще я могу быть. Это кража, как ты ее не назови. Только важно то, что я не уничтожаю все на своем пути к артефактам и не оставляю за собой руины и трупы. И даже не бужу мертвецов.

С этими словами девушка убрала в рюкзак еще какой-то предмет, сняв его с другой руки скелета. Для того чтобы добыть его, маг опасно перегнулась через камень на груди князя, но все же не задела.

– Так, – она критически оглядела павшего вождя. – Я достала подарок Михаилу, тебе, сувенир для Ли, Кира и кинжал для коллекции Скифа. Остаюсь я...

Ева засунула руку в мешочек, где еще оставалось немного кладбищенской земли, сдобренной упокаивающим закла-

тьем.

– Я вот думаю, что бы сказал твой кузен, – решил немного подразнить ее Дан, – если бы узнал, как ты добываешь ему подарок.

– Поворчал бы, – усмехнулась маг. – Но дорожил бы подарком все равно. Ты сильно во мне разочарован?

Ожидая ответа, девушка посыпала землей грудь князя, ближе к горлу, стараясь, чтобы крупинки попали и под камень.

– Нет, – признался Страж. – Ты ответила честно. И все мы не без греха. По крайней мере лично я не могу сказать, будто мне в жизни попадаются лишь приятные дела, без крови, грязи и убийств. Что, по-моему, хуже кражи у трупа.

Ева снова хмыкнула чуть иронично, при этом бережно вытаскивая из вороха лохмотьев на трупе небольшой амулет.

Некоторое время девушка тревожно смотрела на труп князя и лишь потом облегченно вздохнула:

– Все в порядке!

– Может, на этой ноте и распрощаемся с нашим пока что молчаливым и почти гостеприимным хозяином-князем? – опасливо предложил Страж.

– С удовольствием! – Ева засобиравлась в обратный путь.

– Кстати, – следуя за ней, все же не удержался от любопытства Дан, – как ты думаешь, а это действительно был Рюрик?

– Понятия не имею, – честно призналась девушка. – Возможно, это тоже какой-то хитрый ход Олега Вещего...

В обычной ситуации, в более привычном месте и в другое время они бы не обратили внимания на этот звук. Не громкий, даже не раздражающий... будто песок осыпался с камня... Глаза Евы тут же распахнулись от изумления и испуга. Даниил, еще даже не поняв, что может значить этот тихий и вполне мирный шелест, уже выхватил из-за пояса охотничий нож, готовясь к сражению. Они преодолели ровно половину пути до выхода в коридор. Замерев на месте, Ева теперь осторожно оборачивалась.

Булыжник, ранее лежащий на груди предполагаемого варяжского вожака, теперь плавно проломил сухие, как ветки, кости и опустился сквозь бывшее тело Рюрика, до самого боевого щита, на котором лежало тело.

– Это же не мы его... – напряженно ожидая дальнейших событий, прошептал Страж.

– Нет. Точно не мы, – подтвердила Ева. – Это магия. Та самая хитрая магия древнего Избранного. Олег...

В этот момент иссохшее тело варяга, одетое в жуткие лохмотья, на которых еще кое-где остались железные нашивки защиты, стало подниматься со своего посмертного ложа. Дан с ужасом наблюдал, как тяжелый булыжник, проделавший дыру в останках, остается на месте, когда эти самые останки движутся!

– Бежим! – Ева схватила Стража за руку и рванула к выходу из зала. – Быстрее, Дан! Вперед!

Они преодолели всего несколько шагов, отделявших их от

недлинного тоннеля.

– Дальше! – велела Ева, будто пропуская его вперед. Но Страж тут же остановился, понимая, что девушка почему-то решила задержаться.

– Ты... – хотел было возразить он.

– Беги! – снова велела маг. – Лезь наверх, ты должен успеть. И меня подхватишь. Иначе все будет плохо.

Давая ему указания, маг-артефактор даже не думала посмотреть назад, туда, в центр залы, где давно уже покойный зачинатель великой династии сполз со своего пьедестала и теперь шагал по трупам своих же воинов. Ева осматривала стены у выхода из залы.

– Ага, вот! – Она нашла то, что искала. – Дан, скорее!

Страж побежал вперед, заставив магический шар сиять на полную и освещать дорогу к выходу, к тому самому люку. Он старался держаться ровно середины коридора, так как помнил, что стоит дотронуться до стены...

Дан успел как раз подпрыгнуть и уцепиться рукой за край отверстия, когда услышал это... Неприятный скрежет металла по камню. В ужасе Страж обернулся. Ева, вместо того чтобы догонять его, только сейчас начала свой путь от входа в залу. Девушка легко и очень быстро побежала, а потом начала подниматься над землей, левитируя. При этом она прята за пояс джинсов кинжал. Тот самый, который забрала в этом могильнике для Скифа... Тот самый, которым девушка сама же нагло нарушила собственный запрет и исцарапала

стену... Дан видел, как там, где еще могла бы сейчас бежать обычная женщина, то есть на полу коридора, земля вспенивается. За спиной Евы отовсюду, снизу и сверху, справа и слева, начинает сочиться нечто грязно-белое, похожее на песок...

– Соль! – Дан подтянулся, выбрался на свежий воздух, но тут же свесился, как раз вовремя, чтобы поймать свою напарницу за руку и вытащить ее наверх. – Сколько же соли!

Весь коридор утопал в белом. Дана передернуло, когда он поставил камень, запечатывающий люк, на место.

– Ты же говорила нельзя... – присаживаясь на землю и наблюдая за тем, как заклятье начинает замуровывать их лаз, напомнил Страж.

– Я говорила, что стараюсь оставлять гробницы нетронутыми, а ловушки взведенными, – подтвердила маг, стараясь успокоить дыхание после пережитого приключения. – И это так и есть. Но! Я не могу оставить позади себя опасность, которой может подвергнуться кто-то иной. Особенно если эта опасность вдруг ожила и очень голодна. Соль остановит князя.

– Надеюсь, навсегда, – искренне пожелал Страж. – Только вот странно. Ты же посыпала его кладбищенской землей с заклятием от Иды. Почему он ожил? Его же парни остались спать спокойно.

– Потому что эти парни были обычными смертными, – напомнила маг. – Рюрик – Избранный. И его таким простым

способом не упокоить.

– Одного я во всем этом не могу понять... – задумчиво продолжал Страж. – За что Олег с ним так?

– Потому что и Олег тоже был Избранным, – веско напомнила Ева. – Он, как ты, как и я, был и остается эгоистом. Но еще, в отличие от тебя и меня, он хотел того, что было у Рюрика. И, видимо, хотел долго.

– Власть? – догадался Дан.

Маг только грустно кивнула в ответ.

16 мая, 23: 00. Московская область, Мещерский замок, усадьба Петровское-Альбино

Волшебный мир, или мир Избранных, находится не в каком-нибудь параллельном мире или иной реальности, не в Нарнии или Средиземье. Этот мир существует внутри человеческой цивилизации. Так было изначально и так будет всегда. Все Избранные рождаются на свет обычными людьми. У обычных папы и мамы вдруг, по какому-то капризу природы, появляется ребенок, наделенный особыми способностями. Тем, что принято считать магией.

Когда-то, на заре человечества, такие дети становились вождями или жрецами. Одни вели за собой свое племя к победе, другие спасали соплеменников от болезней и зла. Или, наоборот, губили людей сотнями и насылали на них проклятья. Но важно, что и тогда, и сейчас эти существа были от-

личны от других, они – Избранные. И у них есть то, чего не хватает обычным смертным: магия, сила и власть. Потому несколько тысячелетий назад люди и Избранные враждовали. Однако эти два мира не могут существовать друг без друга. Избранные по-прежнему рождаются от смертных, но, перенеся инициацию и получив власть над способностями, они отдаляются от людей. А люди... Их мир именно Избранные толкают вперед, заставляя развиваться.

Просто теперь Волшебный мир, по-прежнему оставшийся здесь, на Земле, закрылся от людей. Избранные живут среди смертных, в тайне и спокойствии. Цивилизация в Цивилизации. Хотя в целом эти два мира имеют мало различий. И там и там есть политика, экономика, культура и традиции. Есть расы, или касты. В мире Избранных их четыре. Две старшие – вампиры и маги и две младшие – ведьмы и оборотни. По-прежнему Избранные отличаются от смертных только наличием магии, а еще большей физической силой, которую дают особые способности, и возможностью жить намного дольше. Если обычный человек в среднем доживает до семидесяти-восемидесяти лет, то для мага или ведьмы продолжительность жизни составляет пять-шесть веков. Для вампиров и оборотней этот срок еще дольше.

Простые смертные отмечают совершеннолетие в 21 год. В мире Избранных этот важный момент полного вхождения во взрослую жизнь приходится на девяносто девятый юбилей. И вот для лучшего мага-артефактора России, предста-

вительницы благородного рода, заслуги которого ценятся и у смертных, и у Избранных, Евы Куракиной настал этот самый момент совершеннолетия.

Ева, в отличие от большинства представителей ее мира, отличалась покладистым характером и дружелюбием. Избранные, как и в древние времена, обычно слишком эгоистичны, потому что дар каждого индивидуален и неповторим, каждый хочет быть признанным, ценит свою силу и магию. Ева все это тоже ценила, но... предпочитала жить со своим окружением в мире. И обычно ей это нравилось, но только не накануне этого самого 99-летнего юбилея. Из-за ее характера и общительности нашлось слишком много желающих поздравить легенду Москвы с праздником. Кузен Евы, Глава Стражи Москвы Михаил, и самый старший представитель их рода в Волшебном мире Кир Куракин решили помочь девушке пережить это столпотворение. Так, ее день рождения запланировали отметить в узком кругу по-настоящему близких людей. А спустя неделю после знаменательной даты в имении Куракиных собирались дать официальный прием, где любой желающий мог поздравить Еву с совершеннолетием – вежливо и быстро, как велит этикет.

Все праздничные мероприятия решено было проводить в имении Мещерский замок в Подмосковье. Куракины купили эту усадьбу в середине двадцатого века. Михаил, конечно, предпочитал жить в Надеждино, Кир выбрал себе Волосово, Ева жила в Твери. Каждый из членов семьи мог вырываться

в свое убежище в свободное от работы и изысканий время. А вот Мещерский замок из-за его близости к столице устраивал их всех. Потому и гостей лучше всего было встречать именно здесь.

Был поздний майский вечер, еще немного прохладный, но приятный и по-весеннему нежный. Когда небо кажется более прозрачным и чистым, листва напоминает тонкое волшебное кружево, а первые цветы имеют самый тонкий и чудесный аромат. В этот самый вечер заканчивался семейный праздник в имении Куракиных. Ева, одетая в легкое летящее платье удивительно насыщенного голубого цвета, с высокой искусной прической, в идеально белых перчатках на тонких руках, стояла на подъездной дорожке и приветливо махала вслед последним гостям.

Даниил Нарышкин, заместитель Главы Стражи Москвы, а заодно и друг Михаила Куракина, напарник Евы в ее приключениях, стоял всего в пяти шагах позади девушки, у самого края ступеней белой мраморной лестницы, ведущей прямо под такой же белоснежный традиционный портик, придерживаемый колоннами. Дан смотрел на Еву и нервничал. Он весь вечер ждал этого момента. Когда все закончится, у него будет возможность поговорить с девушкой наедине и вручить ей свой подарок. И вот именно из-за этого подарка Страж нервничал. Это было кольцо. Может быть, не знак помолвки, но уж точно намек на истинные чувства молодого человека. Ева нравилась ему давно. Но... застенчи-

вость Дана очень мешала ему признаться девушке в своих чувствах... Они так недавно перешли на «ты» после почти десятка лет знакомства, и Дан получил возможность быть для Евы другом! Но... опять то же «но». Страж просто не знал, как сделать их отношения более романтичными. Кольцо казалось достойным поводом для откровенного разговора и признания.

Еще пара минут. Вот Ева повернулась к нему, медленно пошла навстречу. Даниил, продолжая думать о том, как правильно подарить ей кольцо, заметил, что девушка, как и всегда, выбрала для этого вечера очень скромные украшения. Вообще, все Избранные имели привычку носить множество оберегов и талисманов, спрятанных в бижутерию заклятий. Ева была другой. Она, как маг-артефактор, знала цену каждого такого колечка или браслетика со смыслом. И для себя выбирала очень скромные украшения, зато с по-настоящему сильной магией. Так, сейчас на груди девушки чуть поблескивал на тонкой серебряной цепочке небольшой кулончик в виде кленового листка, украшенного одиноким топазом будто капелькой росы. И на предплечье, чуть выше манжеты тонкой белой перчатки, блестел серебряный браслет, будто переплетенный из нескольких цепочек.

– Ну, как ты? – участливо, но при этом весело поинтересовалась у Стража Ева. – Не слишком устал?

– Нормально, – пожал Дан плечами. – Стоять в карауле более скучно. А ты? Тебе не холодно?

– Наоборот, – девушка скорчила смешную гримаску. – Тут просто замечательно. Тихо и освежающе прохладно.

С этим Даниил не мог не согласиться.

На праздник «для самых близких» и правда пригласили не так много гостей. Конечно, на вечере присутствовали все Куракины: старший Кир, Михаил и его жена Ида, кузина Фло, на сегодняшний день самая молодая представительница этого рода в Волшебном мире. Так же приехал Хранитель Равновесия древний вампир Магнус Скиф вместе с двумя дочерьми. Этот Высший Избранный считался приемным отцом именинницы, а с Роной и Марси Ева дружила с детства. Прибыла небольшая делегация из Северной столицы: Вова Красинский, Георг Брасов и Гавриил Романов. Старые и верные друзья. Ева лично пригласила на свой вечер ректора Магической Академии Москвы старого оборотня Сви-нелда Варяга. Он тоже относился к имениннице как к родной. Из Твери приехал на юбилей Аваев – друг Кира, как и давно погибших родителей Евы. Конечно, праздник не мог обойтись без лучшей подруги мага-артефактора ведьмы Ли, Главы одного из крупнейших и богатейших ковенов столицы.

Ли обладала уникальной способностью даже скромные посиделки на двоих превращать в шоу. Так что день рождения лучшей подруги ведьма отпраздновала на славу, заразив весельем всех. Но сейчас наконец-то праздник закончился. Уехали петербуржцы, отбыл Магнус с дочерьми, отправился

домой ректор. Последней только что проводили Ли, и тишина вечера казалась благословенной.

– Ты счастлива? – спросил Дан.

– Вполне, – Ева чуть усмехнулась. – Но даже от счастья иногда немного устают. Хочу тишины у камина, тихой беседы и крепкого кофе.

– Отлично! – У Стража сложился гениальный план, как в романтической обстановке за милым разговором вручить подарок и что-то решить с развитием отношений. – Я сделаю тебе кофе и разожгу камин в малой гостиной. Можем просто посплетничать или поболтать о ерунде. Кстати, ты же похващаешься, чем одарили тебя друзья? И еще, я так и не преподнес тебе свой подарок...

– А вот это уже интрига, – весело заметила девушка. – Честно... С нашей поездки к Рюрику жду, что же ты припрятал для меня? Так и будешь выдерживать красивую паузу?

– Нет. – Дан подумал, что, возможно, так даже лучше – подарить прямо сейчас, сказать, что она ему нравится... – Могу открыть секрет прямо вот здесь и сейчас.

– Давай! – Довольная девушка картинным жестом протянула руку вперед ладонью вверх, так цыгане просят позолотить ручку. – Хочу свой подарок.

Страж улыбнулся и полез во внутренний карман пиджака, где лежала небольшая коробочка, деревянная, с тонкой резьбой, в которой Дан и хранил кольцо для Евы...

Сначала был звук. Недолгий шипящий свист и хлопок. А

потом в небе разгорелась яркая, почти алая звезда. Она взлетела и поплыла куда-то вправо в темноте ночи... Даниилу показалось, что его ударили. Резко и больно. И этот удар будто отбросил его... в прошлое.

Война, ночь, в небе летит такая же красная сигнальная ракета. Бой... Треск выстрелов, вспышки вон там, слева... Страж даже обернулся, чтобы увидеть Феликса. Ведь друг всегда был рядом, прикрывая спину, шагал с ним в атаку...

Даниил резко выдохнул и вернулся в реальность, быстро стрельнул взглядом вверх, где уже гасла алая звезда, потом посмотрел на Еву. Даже в темноте было видно, как девушка побледнела, ее глаза распахнулись, наполненные болью, тревогой и... предчувствием.

– Беда... – прошептала маг, уже разворачиваясь. – Прости...

Она скинула туфли на высоченных тонких каблуках и понеслась туда, откуда взлетела ракета, босиком по гравию подъездной дорожки. Даниил не задумываясь рванул за ней, на ходу высвобождая из-под манжета рубашки свой браслет Стража. А сзади уже кто-то кричал, звук шагов раздавался на лестнице.

Ева неслась вперед. Красная звезда в небе так же, как и Даниила, отбросила ее назад, в прошлое, в годы войны. И почему-то воспоминания не отпускали. Сигнал тревоги, атака или просьба о помощи. Для них, девочек из летного отряда, знаменитых «ночных ласточек», последнее было самым

верным. Одна из них сейчас в беде...

Ева бежала, не обращая внимания на боль в ступнях, когда в ноги врезались мелкие острые камушки, не чувствуя прохлады, ей было не до того, что длинный подол ненужной тряпкой болтается сзади, что она порвала его о первый же куст. Ева думала только о том, как успеть, выдержать это испытание, не запаниковать, если...

Ева знала, что на самом деле бежать недалеко. До поляны, откуда гости покидали имение Куракиных, в небольшом леске, скрытом от глаз смертных, от ворот всего метров сто. Но если это так близко... почему девушка не слышала звуков борьбы? Это тревожило не меньше, чем красная ракета в ночном небе. Маг не знала, возможно ли это, но она постаралась бежать еще быстрее и на полной скорости будто врезалась в преграду – заклятье, заглушающее звуки. Еще пара шагов, и... треск выстрелов, шум боя, вскрики боли. До поляны было не более пяти шагов.

Девушка спряталась за дерево и осмотрела место боя. В ночи зрелище было фантастическим. Поляну то и дело озаряли вспышки света, когда две девушки, стоящие спина к спине против напиральной на них со всех сторон толпы, посылали в своих противников небольшие огненные шары. В ответ звучали выстрелы. Над головами. Как предупреждение. Стреляли трое. Смертные, в форме. Их освещало неровное синеватое свечение развернутого портала. Их и еще одно тело, лежащее на траве. Казалось, военные с автоматами

в руках охраняют раскрытый коридор между реальностями и как раз это самое тело. На самом деле вооруженные враги не давали дочерям Магнуса Скифа прорваться к отцу. очередная автоматная очередь пронеслась над головой девушек, когда одна из них, явно Рона, попыталась взлететь. В ответ ее сестра Марси ловко сразила фаерболом одного из автоматчиков. И тут же зашипела от боли – один из нападавших на нее успел порезать ей плечо. Окружавшая вампирш толпа была вооружена чем попало: ножи, лопаты и даже вилы.

Ева не стала сейчас ломать голову над странной расстановкой сил в этой битве. Она атаковала. Маги-артефакторы почти не знакомы с боевой магией. Да она и не поможет против автоматического оружия. Зато, рассудила Ева, всегда можно влиять на тех, кто это оружие держит. Ее заклятье рванулось с пальцев еле заметным туманом, скользнуло над головами людей, сражающихся с дочерьми Магнуса, и сетью накрыло военных. Двое молча стали оседать на землю, один, падая, все же нажал на спуск. Длинная беспорядочная очередь пришлась по нападавшим на подруг мага людям. Понеслись крики боли, часть нападавших отвлеклась. Одним большим прыжком Рона преодолела преграду из смертных и кинулась к отцу. По дороге старшая дочь Хранителя Равновесия распоролла глотки неудачливым врагам, попавшим под удар ее огромных когтей.

Ева сосредоточилась на тех, кто окружал Марси. Потери среди своих заставили людей разъяриться. Ева только собра-

лась отправить им еще одно сонное заклятье, когда кто-то резко дернул ее за руку, заставив развернуться на месте.

– Я займусь ими, – бросил ей Дан. – Помоги Роне. Надо закрыть портал.

Девушка даже не подумала спорить, только кивнула и понеслась вперед, туда, где старшая из вампирш уже склонилась над телом отца.

Дан не стал прятаться: он атаковал смертных, прорубаясь к Марси. Следом за ним в битву вступили подоспевший Глава Стражи и его жена Ида. Кир Куракин, старший кузен Евы, тоже был здесь и бежал вслед за магом-артефактором к portalу.

– Ева, отец... – Рона пыталась поднять старого вампира под мышки, чтобы оттащить его прочь.

– Держу, – маг-артефактор подхватила Магнуса за ноги. – Туда, к деревьям.

– Он... – По щекам Роны текли злые слезы.

– Жив, – успокоил ее Кир. – Иначе портал бы свернулся.

Коридор открыт его кровью.

– Там враг, – начав оттаскивать отца, крикнула вампирша. – В нашем доме!

– Знаю! – Старший Куракин внимательно изучал портал.

Бой смертных и Избранных заканчивался. Стражи старались не убивать, а только лишать противников сил, погружали их в беспамятство или сон. Марси, не слишком заботящаяся о гуманизме, разрывала людей когтями чуть ли не

надвое, сносила головы, пока Ида просто не ухватила ее поперек тела, блокировав руки и лишив возможности продолжать.

– Как давно открыт портал? – крикнул Михаил, уложив последнего противника.

– Минут пять-семь, – отозвался его старший кузен. – Нужна кровь иной касты. Пока Магнус без сознания...

Кир подхватил с земли чей-то нож и полоснул себя по ладони. Ева, аккуратно уложив Скифа под ближайшими деревьями и оставив рядом с вампиром его дочь, подошла к старшему Куракину.

– Скифу больше трех тысяч лет, – напомнила она озабоченно. – Твоих сил хватит?

Кир был признанным знатоком Междумирья и природы порталов, он изучал проходы между реальностями большую часть своей четырехсотлетней жизни. Ева несколько лет жила с ним и тоже знала основы магии порталов. Чем сильнее Избранный, открывший коридор между реальностями, чем он древнее, тем сложнее закрыть такую «дверь».

– Нормально, – продолжая изучать синеватое неровное свечение, ответил ей кузен. – Портал не стабилен. По нему проходил представитель иной касты. Это уже дестабилизация. Магнус ранен, его сил мало...

Кир нагнулся, собираясь окропить порог коридора своей кровью и тем самым окончательно сломать портал. И тут Ева больше почувствовала, чем увидела опасность, на бешеной

скорости несущуюся к ним через все еще открытый проход.

– Ложись! – крикнула она и тут же повалила Кира на землю, вбок от зияющей дыры между мирами. Девушка увидела, как Ида так же свалила на землю Марси, Рона, наоборот, взвилась высоко над поляной. И как замерли оба Стража, выставив вперед правые руки с болтавшимися на запястьях браслетами из спутанных шнурков.

Огромная жаркая волна зеленоватого пламени вырвалась из коридора. Она неслась вперед с бешеной скоростью свободной стихии. Ева чувствовала страшный жар и духоту совсем рядом. У нее тут же перехватило дыхание, на глазах выступили слезы. Огонь ее не коснулся, но даже находиться вблизи него было больно. А волна неслась вперед, туда, где стояли Михаил и Дан. Ева понимала: они не успеют, не смогут... Она в ужасе ждала, когда два близких и любимых ею мужчины исчезнут навсегда... Но за миг до того, как стихия должна была поглотить Стражей, перед ними разверзся еще один портал. Черный, глухой. Ворота в небытие, в самое сердце Междумирья. С бешеным ревом и жаром огонь рухнул в раскрывшуюся бездну. Ева выдохнула – резко, будто выплюнула воздух, и тут же закашлялась.

Девушка лишь на миг отвлеклась от происходящего на поляне. И именно в этот момент кто-то шагнул из затухающего и рушащегося портала прямо в двух шагах от мага-артефактора. На врага сверху спикировала разъяренная Рона. Тот, кто затеял этот ночной бой, видимо, не был готов к то-

му, что его отвлекающий маневр займет не всех, и он пропустил первый удар длиннющих неровных когтей. Избранный вскрикнул от неожиданности или от боли, но тут же ответил. Вспышка. Даже не фаербол. Что-то другое. Ева лишь почувствовала силу заклятья, но не поняла его природы. Рона успела отскочить.

Маг-артефактор, даже не поднимаясь с земли, вскинула руку и тоже отправила во врага свое заклятие. Слабое, непродуманное, просто оглушающее. Но ее атака заставила врага отвлечься, и он пропустил еще один удар когтями. На этот раз он чудом успел отбросить Рону от себя и нырнул куда-то в другую сторону от места, где еще лежали на земле Ева и Кир. Он ушел и от двух заклятий Стражей. Скорость мысли у этого неизвестного Избранного была потрясающей. Завершив прыжок, он успел развернуться, послать в центр поляны огненный шар размером с лошадиную голову и тут же открыл еще один портал. Свой, еле заметный, куда и нырнул. Провожавшая его взглядом Ева успела мельком увидеть лицо врага, и тут он исчез. Наконец-то на поляне стало тихо.

Последний огненный шар был блокирован то ли кем-то из Стражей, то ли Идой, которая теперь стояла посреди поляны и пыталась отряхнуть свое полностью испорченное вечернее платье. Михаил цепким взглядом осмотрел жену, удостоверился, что с ней все в порядке, и пошел туда, где лежал без сознания старый вампир. Рядом с Магнусом уже были обе его дочери, израненные и сходящие с ума от беспокойства.

Дан помог Еве подняться и так же осмотрел ее, хмурясь и беспокоясь, не ранена ли девушка.

– Нормально, – устало выдохнула она. – Кир?

– В порядке. – Старший кузен тяжело поднялся. – Как только ты заметила?

– Не знаю. – Они тоже пошли к остальным. – Чутье. Так бывает, когда я в поиске. Ловушки в тех же пирамидах или в подземельях. Знаний мало, нужно еще понимать... что ничего не бывает легко.

Кир насмешливо хмыкнул в ответ на ее последние слова.

– В него выпустили целую очередь, – деловито осматривая раны старого вампира, сообщил Глава Стражи. – В живот. Пять пуль. Но он же вампир. Жить будет. Если не истечет кровью. Больше меня беспокоит удар по голове.

– Неужели Магнусу грозит сотрясение мозга? – иронично осведомился старший Куракин. – Хотя бы убедимся, что мозг у него есть.

– Надо перенести его в имение, – вмешалась Ева. – И вызвать обратно Ли. Она быстро приведет его в чувство.

– Я смогу пока заблокировать кровотечение, – Ида положила руки на раны вампира. – Действия заклятья хватит на полчаса. Вызывайте свою шумную умелицу. Я закончила закливание, мы его перенесем...

Возможно, она хотела сказать что-то еще, но тут все услышали взрыв. Совсем недалеко, за деревьями... со стороны имения.

Ева едва не разревелась от бессильной злобы. Столько всего: кровь, ранения, страх за близких. Только что они закончили бой, вздохнули спокойно и...

– Фло... – начиная паниковать, выдохнула девушка и рванулась с места. Туда, к дому, где осталась одна их маленькая сестричка. Она даже не Высшая...

Дан схватил ее за руки, заставив остаться на месте.

– Ева, – он старался удерживать ее взгляд, говорил твердо и очень убедительно, – Ева, я найду ее сам. Обещаю. Ты нужна здесь. Спаси Магнуса! Девчонки ранены, они почти потеряли отца. Ты должна справиться.

Если бы он начал утешать ее, уговаривать и успокаивать, мага это не остановило бы. Но Нарышкин очень хорошо знал свою напарницу. Дело, ответственность за других, помощь... От таких вещей Ева отмахнуться не могла. А еще она доверяла Дану. Если он сказал, что найдет Фло...

Ева кивнула и заставила себя чуть улыбнуться уголками губ. В двух шагах от них уже раскрылся очередной портал. Михаил, Ида и Кир шагнули в коридор между реальностями. Дан удостоверился, что маг его послушалась, отпустил ее руки и перед тем, как скрыться в портале, не удержался – быстро и легко поцеловал ее в губы.

Девушка еще постояла пару секунд, с грустью и тревогой глядя на то место, где исчезли ее родные. Потом глубоко вздохнула, собралась и обернулась к подругам.

– Марси, – начала Ева давать указания, – вытри слезы.

У тебя смартфон в кармане. Звони Ли. Ей пять минут на сборы.

Подруга, размазывая по щекам слезы и следы косметики, протянула ей свой аппарат.

– Это сделаешь ты, – как ни странно, голос Марси звучал довольно твердо. – Отцу нужно кое-что еще.

Они с сестрой переглянулись. Рона кивнула.

– Он вампир, – пояснила старшая дочь мага. – Его силы зависят от чужой крови. Тут много трупов. Отойди в сторону, Ева. Это не самое приятное зрелище.

Артефактор лишь кивнула и молча взяла телефон. Марси уже отошла к центру поляны и осматривала павших, выбирая тех, в ком еще теплилась жизнь, кто мог отдать ее старому вампиру.

Ева отвернулась и стала искать в смартфоне номер Ли. Ведьма быстро поняла, что от нее требуется, и пообещала явиться через десять минут. Как только маг отключила вызов, к ней подошла Рона.

– С отцом все будет нормально, – сказала она. – Марси поможет ему, а там уже и Ли приедет. А пока...

Глаза Роны блеснули красным.

– Враг был в нашем доме, – холодно напомнила вампирша. – Отец не простит мне, если я не проверю, что там произошло.

– Конечно, – согласилась Ева. – Только будь осторожна и возвращайся быстрее. У нас пока нет вестей из имения. Ты

воин. И если...

– Там твой брат и Нарышкин, – принялась успокаивать ее подруга. – Да и Ида отличный боец. Я думаю, они управятся раньше, чем я вернусь. Не волнуйся. И...

Она посмотрела на кучу тел, все еще лежащую на поляне.

– Вызови группу зачистки.

Маг благодарно кивнула. Заняться делом, а заодно узнать, кто эти люди, почему они напали и вообще зачем был нужен этот бой и кровь ее близких?..

Через час они снова собрались в гостиной имения Куракиных. Ли, взволнованная и обеспокоенная, уже осмотрела раны старого вампира, вычистила их, из одной даже вытащила застрывшую пулю. Наложив нужные заклятья, лекарства и бинты, молодая ведьма влила в глотку Магнусу отвар, который должен был снять головную боль. Видимо, лекарство оказалось настолько противным, что Скиф после него открыл глаза.

– Что это было? – первым делом спросил он и уставился на своих дочерей, проверяя их состояние.

Пока Ли занималась Хранителем, Ида и Ева наложили повязки на раненое плечо Марси и на царапину на боку Роны. В остальном вампирши не пострадали.

– Это самый правильный вопрос, Магнус, – ответил старому товарищу Кир. – Вижу, твои мозги еще работают, хоть их и хорошенько встряхнули.

– Мозг у меня болит, – сообщил ему Скиф. – Но я не помню, когда меня ударили. Мы пришли на поляну, я открыл портал, и тут из кустов выскочили трое смертных с автоматами. Я прикрыл девочек. И в этот момент кто-то напал со спины...

– Это был Избранный, – подхватила Рона. Она рассказывала четко и коротко, по-военному отчитываясь перед старшим. – Он возник как из ниоткуда, раскидал нас и ударил тебя... камнем. И сразу нырнул в портал. На нас накинлись смертные. А те с автоматами, не давали добраться до тебя.

– В общей сложности их было двадцать три человека, – добавил Дан.

Он сидел на диване рядом с Евой, усталый и раздосадованный всеми этими бурными событиями. Напротив него, с точно таким же хмурым видом, расположился в обнимку с Идой и Глава Стражи.

– Трое наемников, – рассуждал Михаил. – Военные. А остальные просто местные. Они были подчинены заклятию.

– Почти зомби, – немного грустно прокомментировала Ева. – Они из соседней деревни. Я кое-кого даже узнала. Из них выжили-то лишь восемь... Остальных... кого убили Рона и Марси, кто попал под пули, когда один из наемников, падая, расстрелял толпу.

– Военные работали за деньги, – понял Скиф. – И все они – смертные на службе у Избранного. Какая-то странная ситуация. Такие методы... Будто нет Закона и договора о Рав-

новесии.

– И главное, это откровенно глупо, – меланхолично высказался Кир. – Ради чего весь шум?

– Кстати, а ради чего? – тут же поинтересовался Магнус. – Тот Избранный прыгнул в мой портал. Зачем?

– Я была дома, отец, – поторопилась ответить Рона. – Он не тронул секреты Сокровищницы, даже не полез в твои тайники. Этот ненормальный взорвал вход в твою оружейную и стащил один из старых мечей!

– И все? – удивился вампир.

– Для тебя да, – ответил ему Михаил. – Для нас эта история имела продолжение, и такое же бессмысленное.

Скиф поморщился от боли, сел ровнее в кресле, куда его поместили, когда принесли в дом. Кое-как устроившись, старый вампир лишь вопросительно окинул всех взглядом, как бы спрашивая о продолжении.

– Марси вызвала нас на подмогу, – быстро пересказала ему события Ева. – Мы все пришли, завершили бой, а когда закрывали портал, тот Избранный успел вернуться. Построив новый коридор и пользуясь нашим отсутствием, он переместился сюда.

– Куда? – не понял Магнус. – Прямо в дом?

– Почти, – Михаил поморщился. Ему все это совсем не нравилось. – Во двор. Потом снес двери, пошел в коридор. По дороге, естественно, встретил Фло...

– Как она? – тут же поинтересовался вампир.

– Нормально, – ему ответила Ли. – Он просто оглушил ее. Не так сильно, как тебя. Сейчас я дала ей лекарство и усыпила. Она перенервничала.

– Еще как... – Кир многозначительно глянул в окно. По середине подъездной площадки, прямо перед домом, теперь хорошо была видна воронка взрыва. – Надо что-то делать с тягой этой девчонки к спецэффектам.

– Пока он забирал то, что ему было надо в моем кабинете, – пояснил Михаил, – Фло пришла в себя. Решила не рисковать. А когда враг уходил, она просто метнула в него из окна какую-то свою очередную взрывоопасную смесь.

Магнус попытался рассмеяться, но закашлялся и схватился за раненый живот.

– Сильна крошка, – за него прокомментировала Ида. – Но важно не это. Надо попытаться понять, зачем все это вообще было нужно этому странному Избранному.

– В целом, – стал рассуждать Дан, – замысел был точным. Он очень правильно рассчитал, как можно не только застать Скифа врасплох и проникнуть в его дом, но при этом еще и выманить нас всех из имения.

– План на самом деле был хорош, – согласился с ним Кир. – Две кражи в один вечер. Дерзко, но четко. Или почти четко. Все же он заработал два серьезных ранения от Роны. Она весьма искусно напала на него, когда враг возвращался из дома Магнуса. И потом еще взрыв. Фло чудом его не убила.

Теперь уже устало усмехнулись все находящиеся в комнате.

– Видимо, – предположила Ева, – он надеялся на то, что неожиданность нападения и такой наглый, буквально топорный метод войны заставят нас растеряться.

– Или он просто не учел фактор Фло, – почти весело дополнил Дан. – И бойцовские навыки Роны.

– Я понимала, – призналась вампирша, – что, если портал еще стоит, значит, отец жив. А отпускать его врага без потерь... Мне бы этого не простили.

– Но меня все-таки смущают его эти самые топорные методы, – напомнил Михаил – Магнус заметил верно: будто нет Закона и договора Равновесия. Да еще и использование смертных.

– Он должен был иметь очень веские основания и какую-то серьезную цель, чтобы так себя вести, – отозвался Нарышкин. – А вместо этого... Старый меч и какая-то золотая палка? Они не имеют особой силы. Почти сувениры. Не могу поверить, что он этого не знал.

– А еще он должен был понимать, что кто-то из нас выживет, – вставила Ида. – И при этом он даже не прятал лицо! Мы все его видели! А у нас, знаете ли, на минуточку, подобралась весьма не простая компания! Два Главных Стража страны, Хранитель Равновесия, пара Глав Гильдий и кланов. И Ева – лучший артефактор страны. С ее-то чутьем!

– И с моим даром, – добавила маг и тоже начала хмурить-

ся. – А он точно не прятал лицо?

– Что ты этим хочешь сказать? – тут же поинтересовался у нее старший кузен Кир.

– Опишите мне его, – попросила Ева. – Каким вы его видели?

Дан понял, о чем подумала девушка. У каждого из Высших Избранных был свой дар. Глава Стражи видел в людях и жителях Волшебного мира преступные намерения и мог оценить их возможности, сам Нарышкин – менять облик без помощи маскирующих чар, Скиф по запаху определял, где с кем и, наверное, даже зачем был человек или Избранный за последние 24 часа, его дочь Рона летала. А Ева видела суть вещей и живых существ. Истинную суть. Только она могла узнать Дана в любом облики. И если враг не скрывался... Это могло быть ложью. Но ответить на вопрос своей напарницы Нарышкин не мог. Его слишком занимал сам бой, безопасность Главы и любимой женщины. Он не видел лица врага.

– Ему лет сто пятьдесят, – стала послушно описывать преступника Марси. – Он высокий, как Даниил. Светловолосый. Такой почти соломенный оттенок. Волосы вьются. Они у него длинные. До плеч. Глаза ярко-голубые. И еще шрам на левой щеке.

– Точно, – подтвердила Ида. – И странно... У меня такое чувство, что я его уже где-то видела.

Дан и Михаил обеспокоенно переглянулись.

– Давай пока не будем нервничать, – предложил Глава своему заместителю и другу. – Ева, что скажешь?

– Я видела Избранного лет трехсот, – с легкой иронией сказала маг. – Потратившего много сил. Усталого. Он сутулился. И его рост... Я думаю, он будет на два дюйма ниже Дана. Волосы короткие, с сединой. Кажется...рыжеватые. И темные глаза. Конечно, никаких шрамов. А что? Маска, которую он примерил? Вы знаете, кем прикрывался враг?

– Да, – коротко признался Дан. – Описание слишком похоже на моего друга Феликса Булгакова, сына бывшего Главы Стражи. Это мне не нравится – он тоже может быть в опасности.

– Скорее всего, – согласилась с ним Рона сочувственно. – Известно, что у Высших каждый дар индивидуален. Не может такого быть, чтобы этот Избранный мог менять личину, как ты.

– И это не просто маскировочные чары, – заметила Ида. – При такой растрате сил простые заклинания давно бы растаяли.

– Магия крови, – задумчиво произнес Кир. – Только так. Древняя и сильная.

– Запрещенная, между прочим, – Михаил хмурился все больше. – Она требует множества смертей. Или, по крайней мере, ранений. Дан, с утра осторожно навести своего друга с небольшим отрядом. Я почти уверен, что Феликс в беде.

Нарышкин лишь коротко кивнул, стараясь пока подавить

беспокойство. Они с Феликсом вместе прошли войну, дружили почти с самого детства. Сейчас даже думать было страшно, что друг в опасности. А еще надо решить столько других проблем...

– Магия крови требует жертв. – Марси явно удивилась: – Но он... никого из нас не убил. А ведь мог! Просто те трое с автоматами. Расстрел, и все.

– Кстати, это на самом деле странно, – согласилась с ней Ева. – Когда я пришла на поляну, толпа лишь удерживала вас дальше от отца, чтобы вы не закрыли портал. Военные стреляли поверх голов. И потом... когда Рона его атаковала, и он даже был ранен... он практически не причинил ей вреда.

– Согласен. – Дан чуть улыбнулся. – И это значит, что у Феликса есть шанс. Он еще жив.

– Конечно, – благожелательно заметил ему Кир. – Если бы Феликса убили, его личина развеялась бы. И да, все это странно. Он не собирался никого убивать, просто кинул какой-то странный вызов. При его-то даре...

– Ты о чем? – нахмурился Михаил.

– Враг явно Высший, – пояснил старший Куракин. – Только Высшие могут использовать магию крови. А его дар... Я слабо верю, что Скиф не опутал свою оружейную целым ворохом защитных заклинаний.

– И не только ее! – старый вампир, почти задремавший под их разговор из-за действия зелий Ли, тут же оживился. – У меня весь дом был защищен. И ловушки...

– Да и у нас, знаете ли, имение не проходной двор, – язвительно напомнила Ида. – А он спокойно выстроил портал сюда и просто вошел!

– Значит, это точно его исключительный дар, – пожалала плечами Ли, устало вздохнула и устроилась рядом с Марси, наконец-то закончив медицинские хлопоты. – Он способен пробивать любую защиту, что вообще-то, я считаю, крайне опасно.

– И глупо, – подхватила Ева. – Высший Избранный трехсот с небольшим лет, с таким даром. Неужели его трудно будет найти?

– Опознать точно не трудно, – согласился с ней Глава Стражи. – Но я уверен: он этого и ждет. Он на самом деле бросил вызов! Только еще бы понять, в чем и кому конкретно? Нам всем или только Магнусу?

– Отцу, – уверенно заявила Рона. – Я просто пока еще не сказала вам. Дома у папы он оставил это.

Девушка достала из сумочки небольшой предмет, который торжественно выложила на стол.

– Перчатка? – У Марси было почти смешное выражение детского изумления на лице. – Серьезно? Как... в прошлые века? Вызов на дуэль? Он нормальный вообще?

Магнус, морщась от боли, наклонился вперед и взял предмет в руки. Лицо его приняло какое-то странное задумчивое, но в то же время торжественное выражение.

– Вот как... – произнес он. – Думал, не доживу.

– Только без театральных сцен! – тут же предупредил его Кир. – Если знаешь, что все это значит, просто объясни. Я, вообще, устал как-то...

– А что тут объяснять? – чуть пожал плечами вампир, отбрасывая перчатку обратно на стол. – Это реально вызов. Мне. На поединок.

– С чего бы? – Михаил тоже жаждал более внятного ответа.

– Не с чего, а ради чего, – наставительно поправил его Скиф. – Ради места в Кругу Хранителей.

Где-то с полминуты все переваривали услышанное. Наконец, Ида не выдержала.

– Магнус Скиф! – почти с угрозой начала она. – Ты уверяешь нас, что какой-то мальчишка – а по твоим меркам он именно им и является – бросает тебе вызов, чтобы победить и получить твое место Хранителя? С чего? И... это вообще возможно?

– Теоретически да, – заверил ее вампир. – Когда мы создавали Круг, все понимали, что даже с эликсирами молодости и магией камня, дающего долголетие, мы не сможем выполнять наш долг вечно. Старость и смерть не обманешь.

– Это очевидно, – согласился Михаил. – Но тогда в Круг должен встать тот, кто достоин. Сильнейший в новом поколении.

– Так уже было, – Магнус кивнул, устало, даже грустно. – Вместо моего друга, бывшего Хранителя Юга, пришел его

ученик. Тогда случилась похожая история. Мальчик учился у старика. Скажу сразу, характер у лекаря был мерзкий. Хуже, чем у меня.

Он постарался улыбнуться. Друзья и близкие ответили тем же, стараясь поддержать Скифа.

– Мальчишка прикинулся немым, – продолжал вампир. – Таково было условие старика. Он брал в обучение лишь тех, кто не мог разболтать секреты его зелий. Ну... а дальше ученик превзошел учителя. И однажды тайное стало явным. Старик сам вызвал мальчишку на поединок.

– Эту сказку знают даже смертные, – заметила Ева. – Ученик и старик должны были обмениваться смертоносными зельями. Кто найдет противоядие и выживет, тот победил. Старик не выжил. И что? Мальчика приняли в Круг? Безоговорочно?

– В тот раз да, – продолжал Магнус. – Но были и другие попытки. Старик все равно был уже не настолько силен, чтобы удерживать Равновесие. И парень честно доказал свое право. А еще один выскочка решил сместить Хранительницу Севера... Тогда все было так же. Он решил, что нет Закона и договора Равновесия, разве что он не стал впутывать в дело смертных. Он тоже вызвал ее на поединок, но проиграл.

Он еще раз вздохнул.

– Даже если бы он выиграл, – продолжил Скиф, – то не получил бы желаемого. Выскочек много, и среди них реально мог быть сильнейший. Но он должен еще и предложить

нечто особенное, чтобы Круг признал его. Мы смешали свою кровь, когда создавали Орден Хранителей. Также мы заново породнились, когда приняли ученика лекаря. Что будет сейчас? Хранители – моя семья. Они могут и не отказаться от меня даже в случае поражения. Но это уже другой вопрос. Пока же скажу: да, он имеет право на поединок.

– Ты сказал, новый претендент должен быть и сильнейшим, и достойным, – заметила Ева. – Он должен предложить нечто, что даст ему право на место в Кругу. Но это явно не кровь и не смерть смертных: они тоже часть Равновесия. Если этот Избранный действует так нагло и открыто, у него должен быть козырь. Сильнейший аргумент, способный гарантировать ему место в Кругу. Я его пока не вижу.

– Потому я и сказал, – довольно подтвердил Магнус, – что вопрос о его принятии, даже в случае моего проигрыша, не будет так быстро и однозначно решен. Он должен будет предоставить нечто очень весомое.

– Но явно же не палку или меч! – напомнил Кир. – И это как-то... слишком. Если вызов тебе, при чем тут второе ограбление? А ведь он точно рассчитал все так, чтобы забрать оба предмета.

– Также непонятно, – добавил Дан, – почему он воспользовался личиной Феликса. Зачем его-то сюда втягивать!

– Могу лишь предположить, – пожалала Ева плечами, – что пока мы догадались далеко не обо всем. Если ему было нужно кинуть вызов и продемонстрировать свои возможности,

при чем тут все мы? И еще... меня очень беспокоит использование древней магии крови. Это и есть его козырь?

– Кто возьмет в Круг сторонника жертвоприношений? – разумно возразил ей Михаил. – Круг создавали, чтобы это прекратить.

– Тогда использование этой магии, – заметила Ида, – вызов уже всему Кругу. Что вообще лишено смысла. И снова тот же вопрос: при чем тут палка и меч?

– Если бы мы еще точно знали, что это за меч, – Дан вопросительно посмотрел на старого вампира.

– Я сейчас даже не могу понять, о какой палке идет речь, – призналась его напарница.

– Я тоже пока не знаю, что именно за меч он уволок, – развел руками Скиф.

– А потому на сегодня хватит, – рассудил Глава Стражи. – Это был очень странный и трудный вечер. Все решится в ближайшие дни.

– Надеюсь. – Кир посмотрел на свою младшую кузину: – Какой-то у тебя выдался слишком бурный день рождения.

– Точно, – невесело усмехнулась Ева. – А может... из-за всех этих событий отложим большой прием?

– Это звучит очень соблазнительно, – призналась Ида.

17 мая, 03: 00. Московская область, Мещерский замок, усадьба Петровское-Альбино

Ночь уже катилась к рассвету. Кругом начинались туманные серые сумерки, превращавшие и старый дом, и окружающий его парк в нереальный застывший пейзаж со старинных фотографий. Михаил и Ида уже поднялись к себе, Скиф с дочерью отбыл домой, Кир пошел перед сном проведать Фло и показать Ли ее комнату. Ведьма слишком устала и перереволновалась, чтобы уходить. Ева с Даниилом еще стояли на ступеньках. Она бесконечно устала, и как это часто бывает, именно из-за этого сна у нее не было ни в одном глазу.

– Может, уже и не ложиться? – спросила она напарника. – Завтра с утра начинать поиск.

– И как всегда, ты почти не спишь, – заметил Даниил. – Я заметил, что каждое наше расследование грозит тебе бессонницей и...

– Постоянным чувством голода, – усмехнулась девушка почти весело. – Я постоянно забываю о еде.

– Потому лучше все-таки поспать и нормально позавтракать, – рассудил молодой человек. – Можно сказать, впрок.

– Разумно, – покладисто согласилась маг. – Только... мы так и не закончили наш с тобой разговор. О моем подарке. Я же тебе тоже не подарила, что хотела.

Даниил надеялся, что серый сумрак будущего утра все же

скроет его румянец. Он совсем забыл о том, что собирался ей дарить и как именно. И теперь он снова был смущен. Да еще вспомнился поцелуй, пусть короткий, но... Ему и на это было трудно решиться. Теперь Страж вовсе не знал, как себя вести.

– Давай начну я, – между тем предложила Ева. – Продолжим традицию вчерашнего вечера – его праздничной части. Я же всем приготовила подарки. Есть и для тебя. Вот!

И она достала из потайного кармашка небольшой шелковистый мешочек.

– Вообще, – наблюдая, как ее напарник раскрывает подарок, нервно стала объяснять девушка, – когда я узнала, что эта вещь была у Рюрика, я сразу подумала о тебе. Потому мы вообще отправились туда...

Даниил смотрел на небольшой браслет на своей ладони. Тонкие серебряные пластины с каким-то запутанным узором, с витыми черненными узлами.

– Эту вещь первая жена будущего князя подарила Рюрику в день их помолвки. – Похоже, девушка тоже была смущена, она чуть отвернулась от своего напарника и смотрела куда-то вдаль. – Это заговоренный браслет. Его делала Ангел Смерти. Когда невеста подарила этот амулет своему будущему мужу, браслет стал защищать Рюрика от опасности, предупреждая его. Предполагалось, что жена хранит мужа своей верностью и отводит от него несчастья. Надеюсь, мне тоже удастся тебя защитить.

Она сделала шаг вперед и решительно застегнула подарок на его левом запястье. А потом, привстав на цыпочки, легко поцеловала в губы.

– Это... тоже часть вечера, – девушка сама смутилась, но тут же сменила тему: – смотри, узор по серебру похож на узлы на твоём браслете Стража.

Каждый представитель Закона в Волшебном мире носил простой браслет из кожаных шнурков, соединенных разными узлами. В этих узлах хранилась сила, помогающая Стражам в бою или в делах.

– Ева, – Даниил задержал ее ладонь в своей, – мы поступили неправильно. В этот раз мой подарок тебе должен быть первым.

И он наконец-то достал из кармана заветную резную коробочку.

– Но уж если получилось так... – теперь Страж почти не нервничал и даже улыбался, весело и ласково. – Это мой подарок тебе, и... ты сама решишь, как его воспринимать.

Он открыл коробочку, достал кольцо и надел его на палец девушке. Это был серебряный перстень. В Волшебном мире этому металлу доверяли больше. По ободку тоже шел запутанный витой узор и был вставлен топаз. Золотистый, ограненный квадратный камень, переливающийся, как крохотное волшебное зеркало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.